

Я держал в руках телефон и словно девственник боялся написать бывшей. Я уж молчу про то, чтобы ей позвонить. В чем причина? Мне элементарно стыдно. Прошло столько времени, когда я в последний раз навещал ребенка.

Собрав яйца в кулак, написал, что зайду в 16:00. После развода мне назначили график посещения ребенка, жена настояла на этом. Отказаться она не может, если нет на это достаточно серьезных оснований.

Не буду вдаваться в подробности, о причинах развода, магия тут совершенно не при чем. Я дурак, она дура. Я дурак, то, что думал, что отношения лишь от меня зависят и как бы половинка не косячила, все можно исправить. Оказывается – это не так, от половинки тоже не мало чего зависит. А она дура, потому, что выросла в тепличных условиях, ни забот, ни обязанностей, лежи, да развлекайся. Думала и замужем также, лежать, а все остальное муж: обеспечивай, развлекай, работай, готовь, убирай, подарки дари и еще много чего требующееся, от мужчины, ну и нервы трепать, чтоб не расслаблялся. Дважды дурак, думал, появится ребенок, поумнеет. Ну и трижды дурак, то, что пытался что-то доказать и тратил свои годы, пока она от проблем бегала жить то к родителям, а как успокоится, то обратно ко мне.

После развода все осложнилось намного сильнее. Еще будучи в браке я хотел ребенка, хотел нормальную семью. Ну не получилось, хрен с ним. Какое то время, периодически навещал дочь. Ей всего полтора года, на тот момент год, и это такой возраст, когда ребенку отец не больно то, и нужен. Нужен, конечно же, когда рядом каждый день, даже после работы. Как ни крути, разница ощутима, отец и мать. Рядом со мной, всегда спокойна, игривая, а когда одна с матерью: крики, визги, истерики. Не то, что мать плохая, просто слишком большое потакание капризам, вопреки здравому смыслу. А в этом возрасте одни лишь инстинкты, чем больше на крик срываешься, тем чаще орет.

А вот когда того же малыша, посещаешь, раз два в неделю, только чтобы посмотреть все ли в порядке, не поиграть толком, не пообщаться. Ребенок переключается на тех, кто рядом. Это тяжело и грустно. Намного тяжелее стало, когда появилась магия.

Дочь оказалась адептом магии света. Я же являясь адептом тьмы, почувствовал дикую неприязнь, ненависть к своему ребенку - дочери, которую безумно любил до того момента. В моей голове все перемешалось, я испугался. Я не знал еще, тогда даже не догадывался о влиянии магии на разум. Я продолжал навещать, вроде и хочу навестить, а как приду: раздражение, все не так, все не то.

В конечном итоге я перестал навещать дочь, уйдя с головой в тренировки с магией. Я забылся на какое-то время, а как вспоминал, то находил себе оправдания, чтобы передвинуть встречу на следующий раз. Теперь же, зная причины, хочу попытаться снова. Мало того, приснившийся сон потянул за какие-то струнки души. Услышав о том, что инквизиция собирала детей света, я по-настоящему испугался. Да может там и другой мир, вот только люди везде одинаковые, там так же пытались запретить все магии. Уверен, что однажды и в нашем мире в чью-нибудь больную голову стрельнет мысль собирать детишек, сейчас же и обычных взрослых светлых, судя по всему хватает. Даже в интернете часто вылезает реклама о наборах во всевозможные клубы по интересам. По большей части огромный спрос на пиарщиков и ашэр менеджеров с баснословными цифрами зарплаты. Все это и есть прикрытие

сект. Как узнал? Да там же, в сети, отзывы почитал обманутых людей.

Я ощущаю, что надо мной нависла смертельная опасность, что эта опасность легко может распространиться на всех, кого я знаю. Я не представляю, что буду делать, если те же сектанты захотят до меня добраться через мою дочурку. Тут гадать даже не буду, сдамся, кому угодно, пускай со мной делают все что хотят, главное, чтобы дочь была в безопасности. Это не противоречие, тому, что я говорил про ненависть. Мне тяжело рядом было. Сейчас многое поменялось, я стал другим, я стал чудовищно сильным магом, по крайней мере, был недавно таким. Я осознал проблему в себе. Так же, осознал, что все можно решить при помощи той же магии. К сожалению, я не знаю, какое влияние свет имел на мою дочь. Имеет ли место с ее стороны ненависть, равнодушие. Я только сегодня задумался об этом. И мне снова стало страшно. А вдруг дочь меня будет ненавидеть всегда.

Пришла смска от бывшей. "Хорошо" Я вздохнул. Встал, пошел в душ приводить себя в порядок. А как собрался, потопал.

Пока шел, старался все максимально спланировать, учесть все возможности и варианты. В итоге, надоело, засунул в уши наушники и включил эпичный музон. Настрой такой же, эпичный. Иду можно сказать в тыл врагов на смерть.

Перед дверью помешкался немного, постучал. Открыла бывшая, и сразу же убежала в другую комнату. Ни здравствуйте, ни привета. Мало что меняется. Ну чтож, я не гордый. Нашел куда кинуть верхнюю одежду, разулся, нашел подходящие тапочки, пошел не торопясь в комнату, где обитает бывшая с ребенком.

-Приветик, Лизка. - Дочка посмотрела на меня, на мать, с видом кто этот дядя. Не пошла. осталась смотреть мультфильм.

Тогда я подошел и, улыбаясь, вытянул руки, уж мне-то не знать свою дочурку. Лизка, счастливо заулыбалась и потопала ко мне. Ужасно любит, чтобы ее таскали.

Бывшая сидела рядом на кровати и делала вид, что меня нет. Ну- это наоборот хорошо. Мне так тоже комфортнее.

По магии она -земля. Я не удивлен был, когда узнал, такая же упрямая и не любящая перемен, вот и сидит под 30 на шее у родителей.

Я взял на руки дочь. Я прямо ощущал, как во мне всколыхнувшиеся теплые чувства охлаждаются ниоткуда взявшейся тьмой, порождая ненависть. Мое сознание словно разделилось, одно начинает раздражаться, проникаясь холодом, а другое, смотрело на это с любопытством, держа на руках дочь.

Параллельно я весело разговаривал с дочкой и смотрел очень внимательно, стараясь высмотреть хоть какой-то негатив. К моему удивлению, ничего этого не было. Дочка мило

улыбалась, веселилась. Я стал подкидывать в воздух, она смеялась.

Выходит, либо дети защищены от влияния силы, либо, тут что то иное. Мне стало полегче, одной проблемой меньше. Только негатив мой никуда не делся, удалось его локализовать, но он то и дело прорывался сквозь все барьеры. Все это отражалось на настроении, оно упорно стремилось в низ.

Бывшая жена принесла покрывало с игрушками и расстелила на полу. Я посадил Лизку на покрывало и стал перебирать вместе с ней игрушки.

Пришла интересная, но довольно рискованная мысль. Настроение ни к чему, так что я поддался этой идее. Я отсел подальше на всякий случай, мало ли.

-Лизка! Смотри. -Я протянул к дочке руку, вытянул в потолок указательный палец и зажег на нем маленький черный шарик.

В этот самый момент, все понеслось кувырком. Бывшая жена подпрыгнула на месте от удивления и шока, во все глаза, пялясь на меня. Силится что-то сказать, но ничего не выходит. На кухне шумом посыпалась посуда, теща что-то вскрикнула. Тесть в другой комнате тоже что-то уронил, побежал к нам. У Лизки же загорелись глаза от вожделения непонятной фигни, и она поползла ко мне, чтобы схватить поскорее в свои загребущие ручки.

Я поймал Лизку и посадил себе на колени. Малышка посмотрела на меня и сказанула: "Вя вя гди?". Что в переводе значит, куда дел, дай, хочу.

В этот момент в комнату врывается тесть с крестом перед собой, с криком.

-Темный! исчезни, изыди! - Глаза выпучены, лицо перекошено в ненависти.

От такого я оторопел. Мы с Лизой посмотрели на него с удивлением. Я с удивлением. Лизка довольная, деда опять кривляется-играет с ней.

-Покинь мой дом нечисть! Оставь ребенка! Именем Христа, да святится царствие...

Такс Марат, спокойно. Я нырнул в источник, чтобы взглянуть на все уже оттуда. Передо мной тесть светился белым светом. До комнаты доковыляла и теща, с ужасом на лице, хваталась за голову. Тоже светиться белым. Мда. Я же говорил, что светлых и темных мало, а тут в одной семейке сразу трое.

Мой источник вскипал маной, душа леденела. В голове крутится один вопрос. Уйти? Уронить себя перед проклятыми светлыми, или остаться? Тогда, психанут куда сильнее. Незадача. Я повернулся к бывшей, на ней лица нет, не понимает, что происходит.

-Успокой своих родителей.

Она с ужасом посмотрела на меня, с видом: Обалдел, я сама не пойму, что происходит. Все выговорила ошарашенным взглядом, так как выдавить из себя не смогла и слова.

-Я говорю изыди! - Он поднял крест к потолку, и он засветился слепящим светом. Я поморщился. Во мне клокотала ненависть. Если, к дочери я смог ее подавить, то с ними сдерживался огромными усилиями. Конфликт мог обернуться трагедией.

Лизка в этот момент засмеялась. Подняла взгляд к крестику и потянула ручки.-Дай!

Я посмотрел на дочку и немного успокоился. Я не хочу начинать скандал перед дочерью, только не снова. Надо несмотря ни на что держаться.

-Успокойтесь, я пришел к своей дочери, ни к вам. Если не успокоитесь, я буду вынужден вызвать милицию.

Тут взбесилась и теща. Начала орать, что сама вызовет, море эпитетов, наездов... Мои уши стали вянуть, я прекратил обращать на них внимания. Вот только Лизка немного скисла. С рук уходить не хотела, смотрела на всех удивленными глазами, не понимая, почему все ругаются.

Тут тесть не выдержал и с криками "Сгинь проклятый" кинулся на меня. Я поставил перед собой и Лизкой барьер из чистой силы, барьер не в пример слабее, на всякий случай вкачал больше маны, ее у меня не меряно, экономить не нужно.

Тесть врезался в барьер, отскочил, упал на пол. Вскочил, взял двумя руками крест и стал бить по барьеру. Лизка закричала от страха. Очухалась и бывшая, кинулась к отцу, силясь оттащить его от нас. Тесть и не замечал ее потуг. Теща, подбежала к дочери и стала орать уже на нее, выплескивая всю желчь.

Барьер позволил мне отгородиться от влияния света. Мысли успокоились, психическое состояние нормализовалось. Я посмотрел на кричащую и плачущую дочку. У меня фиг успокоится. Я всегда отдавал в этом случае бывшей, если у самого не получалось успокоить. А тут, без вариантов.

Я решил действовать иначе. Во первых, я уменьшил звукопроницаемость нашего с Лизкой барьера, дав команду на поглощение. Затем отсеял и свет, сделав его черным, чтобы дочь не видела всего этого безобразия. Есть опасения, что Лизки не понравится вокруг тьма.

Лизка мгновенно успокоилась, когда все пропало. Стала оглядываться по сторонам, в поисках хоть кого-нибудь, хныкая. Она чувствовала, что по-прежнему сидит на коленках, но ничего не видно. Неожиданно, она засветилась в темноте. Увидела мое ошарашенное лицо в темноте и засмеялась.

-Ах ты моя умничка, этож ты когда научилась так?- Я потрепал ее по голове.

-Вя вя вя!! – уж не знаю, что это значит у лялек, но определенно радовалась, что ее похвалили.

Временное спасение от проблемы нашлось, но я так и не понял, как решить проблему. В бой вступать-это безумие. Даже не рассматривается, все может повернуться так, что меня вообще лишат родительских прав, и дочь я больше не увижу. Можно убежать из квартиры, смириться с гордостью, но вход перекрыт. В окно тоже не получится, там маталлические решетки. Как вариант, вызвать милицию или скорую, но, где гарантии, что спевшиеся родственнички не напишут на меня кучу заявлений, в которых естественно во всем виноват я.

Я стал обдумывать варианты. Пока думал, появилась иная проблема. Лизке надоело сидеть со мной, и она ерзала, хотела слезть. Это значит, что не далеко и до плача, если не позволишь слезть.

Деваться некуда, я сделал снова прозрачным барьер. Посмотреть обстановку, может все улеглось. Улеглось, точнее все улеглись лицом в пол, а над ними стояли инспекторы. День удивлений продолжается. Я посмотрел на одного инспектора, он смотрел на меня, его рот открывался, но не было ничего слышно. Ой, забыл. Я прибавил звук.

-Простите, не слышал, я звук убавил.

Он кивнул, в знак понимания.

-Я, так понимаю, вы Марат?

-Да я. - Кивнул головой, все еще отхожу, поэтому туго соображаю.

-Мы по приказу Виктора Сергеевича, вы, с ним встречались. Он поставил нас присматривать за этой семьей и в случае опасности, принять меры. Вот, только, я ума не приложу, что здесь творится. Кого надо спасать? Их от вас или вас от них, или ребенка от всех вас? – Он ткнул пальцем в Лизку.

-Нет, от сектантов. – Я опустил голову. Стыдно то как. Бывших родственничков одного за другим заставили встать и проследовать на выход.

-Можешь объяснить, что здесь произошло?

-Ее оставьте, она адекватная. –Инспектор кивнул своим помощникам, ее отпустили.

-На, держи. – Я протянул Лизку бывшей. Лизка протянула ручки к матери. Мать подбежала, схватила дочь, прижала к себе и разрыдалась. Мы с инспектором недолго посмотрели на эту

трогательную картину воссоединения матери с дочерью и проследовали на выход.

-Что здесь произошло?

Я вздохнул.

-Я ведь темный. Включилась природная ненависть.

-Вы колдовали?

-Да.

-Зачем? - Он посмотрел на меня как на идиота.

-Не надо на меня так смотреть, я решил посмотреть, как отреагирует дочка.

Инспектор схватился рукой за свое лицо и покачал головой. Видимо я тупанул очень сильно, что даже инспектор, которому положено по профессии обладать железной выдержкой, не может держать своих эмоций.

-Откуда мне было знать? - Я попытался оправдаться.

-Это даже дети знают. - Инспектор стал загибать пальцы. -Телевидение, радио, печатные издания, просто устно передать могли, интернет, плакаты... Вы давно интересовались новостями?

-Я вас понял. Так получилось.

-Извините за мою неучтивость, меня зовут Роман. - Он протянул мне руку. Я пожал, но осадок все равно остался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/17474/368737>